

Время в компании эльфийки текло незаметно. Эйа учила своему родному языку. Гар не был способным учеником. Однако с такой учительницей даже сложный язык давался ему сравнительно легко. Он с удовольствием разделял ее увлечение — охоту. Однажды за один день, войдя в азарт, забил больше дюжины дичи.

— Что ты со всем этим будешь делать, Гар? — недовольно покачала головой.

— Я не знаю.

— Запомни. Ты должен уважать лес и его дары. Никогда не бери больше, чем тебе нужно. Это одно из важнейших правил хорошего охотника.

Идеология эльфов — жить в гармонии с природой. С интересом слушал ее рассказы. Так как они не были лишены смысла, во многом соглашался. Гар не мыслил себя без Эйи. Но какие бы незабываемые дни и страстные ночи не дарила ему Пушинка, чего-то не хватало. Его второе я жаждало битвы, как бы ни старался этого не замечать. Воин поделился с ней своими мыслями. Эльфийка была не слишком удивлена. Сколько бы ласки не дарила, он увядал, как цветок на чужом грунте. За многие годы, проведенные в дозоре, она привыкла к одиночеству и недостатку общения. Теперь девушке стало понятно, чего не хватает ее любимому. С момента первой встречи стало ясно, что он не из тех, кто долго сидит на одном месте.

Отнеслась к этому с пониманием и отпустила. Путь к заброшенному храму он знал. Сомнений не было, он вернется. И он возвращался. Во здравии или раненого, Эйа принимала его. Гар был вновь в приподнятом настроении, это замечали и она, и окружающие.

— Что тебе нравится? — спрашивал у любимой.

— Лес, мой лук, — хихикала в ответ.

— Да ладно, — улыбался он, — какой подарок тебе привезти?

— Судьба уже подарила мне подарок, это — ты. О большем не могу мечтать.

Она зажгла огонь в его груди, и тот горел, освещая каждого. Всего за несколько рейдов получил очередное воинское звание. Теперь Гар был Лидером рейда. Обладая многолетним опытом и смекалкой, стал одним из лучших командиров. Самые приближенные люди знали о его любви к эльфийке. «Я тебя не понимаю» — говорили самые смелые из них. «Тут нечего понимать» — сухо отвечал, никакие упреки не страшили и никогда не меняли его мнения.

Однажды после похода Гар как и прежде явился в гильдию за жалованием. Фолк махнул рукой, подзывая к себе в комнату.

— Тут такое дело. Ескер хочет поговорить с тобой.

— Ескер? Я его знаю?

— Глава Гильдии Теней. Он старший среди имперских разведчиков королевства. Серьезная шишка, тебе бы поговорить с ним а? — старик жалобно посмотрел на воина в ожидании ответа.

— Раз ждет, то приду. Где состоится встреча?

Ескер ждал в заброшенном доме неподалеку от Подлара. Коренастый лысый мужчина с мрачным, полным раздумий лицом. Гильдия Теней была создана много веков назад и решала дела государственной важности. Сразу было ясно, что неспроста, они появились здесь. С небольшой свитой в три человека Ескер расположился за столом. Окинул Гара оценивающим

взглядом. Поприветствовав друг друга, они сели за стол. Глава гильдии отправил двоих солдат караулить вход, а третий так и остался в комнате не на миг, не убирая руку с клинка.

— Я просил Фолка прислать мне самого преданного, опытного и бесстрашного бойца, он не ошибся?

— Все так как вы сказали, — уверенно ответил Гар.

— Хорошо. Это обнадеживает. Давай перейдем на ты. Знаешь врага, с которым ведется война?

— Да. Как же может быть иначе. Варая — соседнее королевство, которое уже много лет пытается завоевать наши земли...

— Правильно, — перебил его Ескер, — ближе к делу. Мое присутствие здесь под строгим секретом. Я здесь по заданию государя. Мне нужен человек вроде тебя.

— Зачем? У вас своих людей не хватает?

— Кто-то из наших оповещает врага. Мы его или даже их еще не нашли, нужно время. Потому доверяю не многим. Дело государственной важности и не терпит отлагательств. Мне нужен человек не из гильдии. Ты мне поможешь?

— Какого рода помощь требуется? — спросил Гар.

— Так не пойдет. Я и так сказал слишком много. Ты не состоишь в моем подчинении, и приказывать тебе не могу. Ты должен сам решить возьмешься за дело или нет.

— Ладно. Я помогу.

— Слушай внимательно, — Ескер достал шкатулку с посланием, на котором красовался царский оттиск, — Война порядком затянулась. Гибель воинов, потеря прибыли, смута в обществе, все это никому не нужно. На переговорах с королевством Вараев был поставлен вопрос о мире. Возник спор. Фарий Гайс один из видных политических деятелей не согласен. Подстегивает правительство не прекращать войну. Его смерть должна решить много вопросов. Сей приказ государя одобряет применить крайние меры в отношении к этому человеку.

— Я должен буду убить его?

— Точно так. Под видом раненого варайца ты возвращаешься на родину. В местечке Гаюн находится его поместье. Оцениваешь обстановку и приступаешь к исполнению. Вот как он выглядит, — Ескер протянул лист с портретом, — смотри внимательно и запомни это лицо. Взять это с собой ты не сможешь. Никому не говори о том, что ты услышал и о целях твоей миссии. Все остальное тебе расскажет мой человек. Удачи тебе и не подведи.

Гар понимал, что ему предстоит отнюдь не легкая прогулка. Это был серьезный вызов. Отказаться уже не мог, да и в глубине души не хотел. Ведь что может быть лучше мира на родной земле? Он получил доспех с геральдикой и дальнейшие указания. Доспех одолжен был одеть на территории подконтрольной варайцам, чтобы сойти за своего. Сейчас же он был бесполезен и носить его было опасно, потому он болтался в мешке.

Пришпорив коня, воин первым делом направился к возлюбленной. Эльфийка по-прежнему несла свой дозор в окрестностях возле заброшенного храма. Радость их встречи всегда была неповторима. Потом их ждал серьезный разговор. Девушке было не привыкать к опасности которой подвергал себя Гар. Потому восприняла это спокойно, но глупо думать что она не переживала за него. В этот тихий вечер совсем не хотелось думать о плохом, и они наслаждались каждым мгновением, которое дарил им судьба.

После дарящих бодрость струй родника воин направился в опочивальню. Где с нетерпением

ждала Пушинка. Целуя ее Гар оказывается сверху. «Подожди» — шепчет Эйя. Она же ловко выбирается из объятий и оказывается за его спиной. Укладывает на живот массирует плечи сидя на спине воина.

— Что такое? — спросил он.

— Я хочу, чтобы этой ночью ты побывал везде.

— Это как?

— Ложись на спину, — сказала она и взяла заранее приготовленную чашу.

Гар последовал просьбе эльфийки. Та не медля села на его пах лицом к ногам. Окунув ладони в чашу начала гладить набирающийся сил член.

— Тебе приятно?

— Да. А что это? — спросил, чувствуя, как легко скользят руки девушки по его достоинству.

— Сок растения Байез, — она знала, что милый не разбирается в травах и добавила, — прочитала о нем в Книге Любви. Я прочла ее почти до конца.

С этими словами она хихикнула и запустила скользкий пальчик в дырочку рядом с лоном. Гар с интересом наблюдал, как вскоре к нему добавился еще один. Неужели предстоит проникнуть туда? Он не понимал, как это ему удастся, ведь он видел как ее пальчикам там тесно. Эйя повернулась к нему и шепнула: «По-моему все готово». Ножки уперлись у его изголовья. Одной рукой она помогла блестящему и скользкому стволу войти в ту дырочку, в которой он еще никогда не был. Колени Гара послужили ей надежной опорой. Грациозными движениями она задвигалась, с каждым разом позволяя проникать его члену все глубже. От возбуждения тела влюбленных покрылись капельками пота. Пушинка двигалась как волна, снова и снова проверяя его на прочность своим плотным колечком. Воин держался, как мог, изредка целуя щиколотки эльфийки. Стоны стали посланниками глубочайшего наслаждения, и семя выстрелило, наполняя тесный проход. Но возбуждение и ловкая рука девушки не позволили отступить. Получив то, что хотела, не думала прекращать. Наоборот яростнее продолжила натиск. Его воин такой чувствительный и уязвимый продолжал бой. В надежде защититься Гар согнул ноги в коленях. Это помогло лишь на мгновенья. Опираясь руками уже не могла, но ее спинка облокотилась на колени любимого. Ступни ножек же упирались на грудь воина. И ее движения продолжились. Теперь Пушинке было удобно ласкать врата своей пещерки. Пальчики все чаще скользили по губкам шелки, знаменуя кульминацию. Эйя рухнула на его грудь, провела пальчиком по его подбородку и благодарно улыбнулась. Гар положил руки на бедра любимой проник в лоно и сделав несколько движений еще раз доказал свою любовь. Утром воин собирался в чужие земли варайцев. Внешне он сохранял спокойствие, но на душе было беспокойно. Уже совсем скоро нужно было выступать. Гар понимал, что должен выговориться сейчас другого шанса может не быть.

— Не знаю, сколько времени меня не будет. Ты будешь меня ждать?

— Буду ждать, сколько потребуется, — эльфийка протянула медальон в виде паука, украшенный красными и зелеными камнями, — это мой подарок. В ночь, когда облака не будут мешать видеть звезды. Подумай обо мне, поднеси его к губам и шепни «Архен Лаш». Путеводная звезда укажет путь. Так ты всегда сможешь найти меня.

Прощальный нежный поцелуй. Как же его не хотелось прекращать. Каждый из них надеялся, что он будет не последний.

Прячась от своих патрулей Гар добрался до границ так называемых нейтральных земель. В

них теперь все больше встречались патрули варайцев. До границы их королевства было совсем не далеко. Теперь можно было надеть доспех врага. Так и поступил, подвязавшись тканью пропитанной кровью животного. Такова была легенда, он раненый вараец, возвращается домой, чтобы восстановить силы. Так не должен вызвать лишних подозрений. Дальше перейдя границу, действовать по обстоятельствам и выполнить то, что от него требовалось. Все сработало безотказно, никто не думал его заподозрить. Некоторые даже утешали его, желая как можно скорей возвращаться в строй. Гар проходил мимо поселения, к варайцам в них относились с опаской, как к и любым другим незнакомцам. Путь по карте он знал, но вслепую идти по ней он не решался. Нужно было знать, о чем говорят люди и уже потом думать как стоит добираться до Гаюна.

У костра приметил варайцев, человека три не более. Сидят, оживленно беседуют, скорее всего, пьяны. Лучше места для добычи сведений не сыскать. К ним и направился. Преломил с ними хлеб и выпил. Гар никогда бы не подумал, что ему придется брататься с врагом. Ему даже ничего не нужно было выспрашивать, собеседники оказались очень разговорчивы. Лишь изредка он подкидывал фразы, которые переводили разговор в нужное русло. Быстро спустились сумерки, продолжать путь было нельзя. Воин решил подождать рассвета в компании своих новоиспеченных товарищей. К ним подошло двое. Они вели под руки девушку. Руки ее были связаны, а во рту кляп.

— О! Блудные сыны вернулись. Где шлялись-то? — заворчал солдат у костра.

— Мы тут трофеей нашли, вот и задержались, чутка, — оправдывались подошедшие.

— Да-а-а? — солдат окинул взглядом пленницу, — парни, у нас сегодня праздник.

Девушку быстро повалили на землю и разорвали платье. «Пускай кричит» сказал один из солдат и ее рот освободили от ткани. Крики резали слух, а насильники хохотали, беря ее по очереди. Гару тоже предложили, тот отказался, сославшись на то, что откроется рана. Ему хотелось прекратить это, но для этого бы нужно сразиться сразу с пятерыми. Он мог погибнуть или был бы разоблачен, если кто из солдат успел бы сесть на коня и ускакать. Обдумав варианты, он понял, что ничем не может помочь. Пленница уже не кричала, не плакала, смирившись с участью. Варайцы наигравшись вдоволь стали ложиться спать, оставив двух дозорных. Гар прикинувшись спящим, наблюдал за ними. Один сидел у костра, а другой вновь полез к девушке.

— Ну, давай. Скажи, как меня любишь. Чего молчишь, красавица? — кряхтел он над ней, — не молчи. Так значит да? Я вырежу твой поганый язык.

С этими словами насильник полез за ножом. Но его же клинок ударил ему в сердце. Следующим ударом Гар полоснул второго солдата сидевшего у костра. Остальные трое спящих варайцев тоже уже больше никогда не проснутся. Он разрезал канат на руках девушки и сел вытирая кровь о свою мнимую повязку. Она смотрела на воина. Гар смотрел лишь на языки пламени, которые танцем кружились на поленьях костра. Почему она не убегает? Ничего не говорит? Неизвестно, что сейчас творится в ее голове. Спать среди пятерых мертвецов Гар уж точно не будет, от бывшей пленницы также можно было ожидать чего угодно. Продолжительное молчание прервала девушка.

— Кто ты такой? Зачем?

— Что зачем? — спросил он, по-прежнему глядя в костер.

— Не дал убить меня.

— Не говори глупостей.

— Какие глупости?! Меня обесчестили, мои родные убиты, мой дом разграблен, деревни, в которой я жила больше нет, — девушка закрыла руками лицо и зарыдала, — я... должна была умереть.

— Меня здесь могло и не быть. Судьба дала тебе второй шанс, — Гар встал и собрал деньги у убитых, — вот, здесь хватит, чтобы ухать подальше отсюда и начать жить заново.

Дальше разговор не сложился. Девушка замолчала, а воин немного задремал. На рассвете Гар собрался продолжить путь. У убитых солдат были кони, выбрал самого годного. Оседлав, направился прочь. Девушка медленно побрела за ним.

— Ты куда собралась?

— С тобой.

— Нет. Нет! Ты можешь идти куда угодно.

— Варайцы всегда забирают девушек как трофеи. Разве я не красивая? — она попыталась коснуться всадника, но отстранила руку, при виде строгого взгляда.

— Я не из Вараи, — сказал Гар, внезапно понимая, что взболтнул лишнего, — ты не мой трофей.

— Тогда почему ты одет как они?

— Это не твое дело. Не должен был это говорить.

— Прошу не оставляй меня здесь. Я погибну.

— Еще вчера ты хотела умереть.

— Жить! Я хочу жить, — молила она.

Гар остановил коня и протянул ей руку. Очень рискуя быть рассекреченным раньше времени, он не мог оставить ее на произвол судьбы. Первый же отряд солдат мог вновь поглумиться над ней. Мори, так звали девушку, была очень красивой. Воин в очередной раз заметил это, когда она, сбросив разорванное платье, купалась в речке. Верхом они очень быстро добрались до города. Гаюн оказался грязным городом. Не из-за улиц, а из-за людей. Их манеры, общение и помыслы вызывали отвращение. Гар планировал оставить Мори здесь, но это было какое-то осиное гнездо. Какой тогда смысл ее спасения? Чтобы бросить с этими животными? Теперь он не знал, как поступить. Для начала велел девушке купить платье, взамен старого, а сам отправился разузнать о своей цели.

Нашел имение, это было не трудно, Фарий Гайс политик и публичный человек. Осталось лишь узнать, как к нему подобраться. Но это потом, он и так надолго оставил девушку без присмотра. Гар вернулся на базар, Мори, сидела у повозки держала в руках платье и украшения.

— Идем, нужно до вечера найти ночлег.

— Вернулся! — радостно вскочив, обняла его.

— Ну да, я же обещал. Ты думала, прочь ушел?

— Ты странный. От тебя чего угодно можно ожидать.

Место для ночлега выбрал поближе к дому политика. Там жили зажиточные люди Гаюна. Горячая пища, кровать за всем этим они соскучились во время пути. Когда девушка при нем стала омыwać свое смуглое тело, воин понял, что соскучился и по ласке. Гоня мысли прочь он отправился в таверну. Медленно попивая эль Гар слушал сплетников, пытаясь уловить то, о чем говорит люд. Много понять не удалось, завтра все самому придется узнавать. Когда вернулся, Мори уже спала. Он лег на край кровати и сразу уснул.

Ранним утром направился следить за домом Гайса. Девушку попросил быть осторожнее в его

отсутствие. Его мишень вышла, восемь человек кольцом следовали за ним. Их шлемы с доспехами выглядели одновременно вычурно и устрашающе. Всех подозрительных останавливали еще на подходе к политику. Охрана ни на шаг не отступала от него, куда бы он не следовал. Осуществить покушение оказалось труднее, чем ожидалось. Когда Гар вернулся, Мори примеряла украшения: «Смотри как красиво! Нравится?» Заметила, что воин чем-то озабочен, начала расспрашивать. Хуже быть уже все равно не могло и, в общих чертах, поделился целью своего прибытия в город. Слова Мори, прозвучали как гром среди ясного неба: «В имении его так же оберегают?» Этого он не знал, попасть туда было трудно. — Тебе точно не пробраться, особенно с оружием, — сказала она, — может я смогу? Возьму кувшин вина, вроде как, прислуги. Посмотрю, что происходит в застенках.

— Хорошая идея. Но это опасно, я не могу тобой рисковать.

— Не опаснее чем находится в этом треклятом городе.

Ей удалось убедить Гара, в том, что она справится. Так и решено было сделать. Охрана обыскала девушку и та беспрепятственно попала внутрь. Дом был огромен, сады и прочие постройки вроде конюшни и амбаров, находились вокруг. По чистым дорожкам изредка прогуливались одинокие стражники. Политик, в дорогом одеянии, ходил сам. Девушка направилась на кухню. Нужно было оставить вино и уйти. Проходя мимо кладовки, услышала странные звуки. Подойдя ближе, замерла в оцепенении.

Охранник, прижав к стене служанку, резко входил в нее. Рот девушки был прикрыт сильной рукой, а другая рука грубо щипала грудь. Руки девушки отчаянно пытались оттолкнуть его, но силы были явно не равны. «Что, сучка? Нашла хлебное место...» — сказал он, пользуясь беззащитностью жертвы. Ей хотелось разбить глиняный кувшин о его голову, но это не свалило бы обидчика. Поставив кувшин вина на полку, Мори спешно направилась к выходу. «Беги, беги. Завтра и тобой займусь!» — прокричал вслед, заметивший ее солдат. Она покинула поместье, а за углом ждал переживающий Гар.

— Ты цела?

— Да. Все узнала.

— Тише. Пойдем, поговорим в другом месте, где ушей поменьше.

— Рассказывай, что там и как? — спросил, когда они вернулись в снятое жилище.

— Ходит один. Чувствует себя в безопасности. Его охрана предоставлена своей... похоти.

— Значит есть шанс, — обрадовался Гар.

— Чего же ждем, — спохватилась девушка, — всего-то под видом охраны пробраться в поместье и завершить начатое.

— Сначала ты пойдешь на базар и найдешь караванчиков. Спросишь какой из них отправляется в местечко Подлар. Вот здесь деньги, их хватит, чтобы ты отправилась с торговым караваном туда. Там безопасно.

— Я тебя одного не оставлю, — перебила девушка.

— Мори, послушай. Рисковал тобой, отправив в это логово гадов, дальше сам. Догоню тебя, когда покончу с этим. Если же нет, то спросишь в гильдии Фолка. У него часть моих сбережений. Скажешь, я дал добро, — обнял девушку и добавил, — пожалуйста, пообещай мне.

Она одарила поцелуем, от которого воин не стал отказываться. Тот был долгий и страстный, после него прошептала «Обещаю». После чего они расстались. Гару нужен был доспех, чтобы проникнуть в поместье. Охрана политика носила вычурные нагрудники, с золотисто-черными

гербами. Они были сделаны на заказ, потому ему пришлось подкараулить одного из солдат Гайса. Когда бездыханное тело в глухом проулке было присыпано барахлом, Гар спокойно примерял такой доспех.

Проникнуть в поместье в таком облачении не составило труда. Ленивые стражники даже внимания не обратили на «своего». Гар делая вид, что патрулирует, прошелся по саду. Затем направился в само здание. В многочисленных коридорах он встретил свою жертву. Фарий Гайс увлеченно жестикулировал, репетируя одну из своих пламенных речей...

— К ней же ты тоже возвращаешься? — выпалила она, в глубине жалея, что слова прозвучали как укор.

— Да, — дверь за воином закрылась.

Гар направился напрямик к Фолку, только он мог знать, где найти Главу Гильдии. Старик оказался на своем месте, как обычно за своим любимым делом — подсчетом монет.

— О, здоров! Тебя Ескер обыскался, где ты шастаешь? — удосужился спросить Фолк.

— Да я как раз сам его ищу.

— Радостный такой он весь. А ну, что за дела у вас с ним?

— Придет время, расскажу. Где он сейчас?

— Остановился в поместье мэра. Там его найдешь.

В доме мэра собралось много народа. Кроме самого мера был еще и посол короля. Были и прочие знатные люди. Среди такого количества «шишек» Гару становилось не по себе. Благо Ескер тоже был солдатом. Потому за праздничным столом рядом с ним и сел.

— Рад, что ты не подвел, — похлопал его по плечу Эскер, — на днях будет подписано мирное соглашение. Все как по маслу пошло.

— Вы! Прос-сто молодец. Вы вйк-к герой, — продолжил уже порядком захмелевший мэр.

Веселый галдеж, музыка, вкусная пища, неиссякаемые кувшины вина и эля, все это походило на небольшой пир. Ничто так не радовало народ как скорое прекращение войны.

— Государь так щедр, что разрешил выделить вам земли, — обратился к нему посол, — имение будет построено за счет казны. Любая дева ваших владений посчитает большим счастьем стать вашей супругой.

— Не хочу обидеть государя, но имение мне не к чему, — сказал Гар, — я бы не отказался служить в Легионе Теней, а Ескер?

— Лично одобрю перевод, — кивнул тот в ответ.

— Только для начала передохну маленько.

— Не торопись, гильдия тебя ждет в любое время.

Дождаться конца банкета Гар не стал. Все-таки его присутствие здесь простая формальность. Он, оседлав скакуна, направился к Эйэ. Храм, в котором они проводили большую часть времени, оказался пуст. Воин обошел комнаты и нашел аккуратно сложенный листок бумаги. Ее рукой было начеркано несколько строк:

«Если ты читаешь это письмо, значит, ты вернулся в целости и сохранности, чему я безмерно рада. С грустью сообщаю, что мой дозор окончен. Я вернулась в свой родной дом Моакким. Путь неблизкий и как его найти мне запрещено написать. И все же, если решишься меня отыскать, прошу, будь осторожен.

С любовью, твоя Пушинка».

Отдохнув некоторое время в их убежище, так они называли этот храм. Гар поднес медальон, подаренный эльфийкой к губам. «Архен Лаш» шепнул он и на небе блеснула звезда. Воин

направился в то направление куда она указывала.

Пути он не знал, полностью отдавшись воле медальона. Каждый вечер, сверяя направление, которое тот показывал. Провианта было немного и уже довольно скоро ему приходилось охотиться, чтобы не идти голодным. Через несколько дней пути Гар добрался до передовых отрядов эльфов. И его окружило около десятка лучников.

— Приветствую, я вам не враг, — сказал он, пытаясь успокоить явно нервничающих солдат.

— Человек! Ты зашел в наши земли. Заблудился? Поворачивай назад, — пригрозил ему один из эльфов.

— Ищу Эйю из Моаккима. Верно пришел?

— Да. Почему ты ищешь Эйю?

— Это могу сказать только лично ей.

Эльфы начали переговариваться между собой. Гар понимал почти все, что они говорят. Из разговора стало ясно, что они не верят ему. Говорят, что он шпион и планируют прогнать его прочь.

— Нет, не лгу, я должен увидеть Эйю, — сказал он им на языке эльфов.

— Надо же! Кроме двух торговцев посещающих наш город я больше не знаю людей, которые понимают нашу речь, — сказал немного удивленный эльф, — проведу тебя. Только оружие и коня тебе придется оставить здесь.

Так и пришлось поступить, другого выбора не было. Он под конвоем пошел дальше. Скоро они дошли до внушительных укреплений. Пройдя ворота, воин увидел сам Моакким.

Удивительный городок, где дома оплетенные растениями, словно царапали небо своими острыми углами крыш. В основном они были из дерева, каждый из них украшала удивительная резьба. Много эльфов вышло посмотреть на Гара. Они то и дело шептались между собой «Пленный?», «Шпион?» все эти слова говорили сами за себя, людей здесь совсем не приветствовали. А все война, которая закончилась так давно, что его и на свете еще не было.

И вот воин видит ее, красивую, в нарядном платье. Эйя стоит в компании таких же эльфиек и беседует с ними. И вот она смотрит на него, в груди все трепещет, и воин слегка дрожащим от эмоций голосом говорит:

— Я вернулся...

Девушка улыбается и подходит к нему. Они обняли друг друга, замерев в поцелуе. «Эйа, что вы делаете?» — говорит кто-то из толпы. Возгласы и протяжные нотки говорили о том, что их поступок недостойный. Но им нет дела, она словно тонет в его глазах, а он в ее.

— Дай мне немного времени собраться, — говорит эльфийка, — подожди тут.

— Хорошо.

Эйа скрылась в ближайшем домике. И вскоре вышла в привычном плаще с луком за спиной. И мешочком с пожитками.

— Как хорошо, что ты нашел меня. Здорово, что амулет помог.

— Так рад тебя видеть. Столько нужно рассказать тебе...

— Я тоже рада. Ты не представляешь, как скучно быть знатной дамой. Пойдем скорее, не то меня сейчас начнут отговаривать.

Они спешно направились к выходу. Некоторые эльфы действительно стали спрашивать «Леди Эйа, зачем вы нас покидаете?», «Эйа, куда вы?». От этого она хмурилась, боялась посмотреть им в глаза. Лишь сильнее прижималась к Гару.

— Ты действительно хочешь оставить дом?

— Конечно. Разве я виновата, что только с тобой действительно счастлива.

Вот покинуты пределы города. Скакун Гара и оружие ждут у группы лучников. Надевает пояс с мечом, вещи Эйи крепит на коне. Они отдаляются все дальше от них. Эльфы лишь недовольно смотрят в след. Один из лучников подает знак рукой. Притаившийся за деревом стрелок целится и пускает стрелу. В уголках его губ появляются складки зловещей усмешки, он, удовлетворенно кивнув, опускает лук.

— Что же это такое, миленький? Нет, не-е-ет... не надо, — Эйя сидя на земле, обнимает воина, — что вы сделали?! Помогите!

Гар пытается ей что-то сказать, но не может. Из шеи торчит наконечник стрелы, ртом идет кровь. Он из последних сил сжимает ее руку, но через мгновенья хватка слабеет. Воин больше не дышит. Вопль Эйи разрезает тишину леса. Стайки испуганных птиц взмывают в небо. Эльфийка плачет, закрывает его глаза рукой. Через некоторое время она подымает любимого и укладывает на коня. И откуда столько силы в ее хрупком тельце? Она берет поводья и идет.

— Куда ты? Вернись! — пытаются остановить ее собратья.

— Я-х... не вернусь, — говорит она, словно не своим голосом и уходит прочь.

Эльфийка сидит у аккуратно сложенной каменной кладки. Вслух читает молитву. Потом достает из полы плаща цветок — пять желто-оранжевых лепестков с беленькой серединой.

— Это Надводник распустился. Правда красиво? — говорит она, едва сдерживая слезы.

Девушка целует цветок и ложит у надгробия, которым служит меч. Подымается с колен и ее хрупкий силуэт пропадает в лесной чаще. С тех пор Эйю больше никто не видел.

Подлар 15 лет спустя. Женщина с сыном замешивают тесто, а потом выпекают в печи.

— Мама, а правда, что мой отец великий воин?

— Правда. Я же тебе об этом уже говорила, — сказала Мори.

— А он на войне да? Когда я подрасту, то буду сражаться вместе с ним, — гордо заявляет паренек.

— Ну брось. Ты же пекарь.

— Но я сильный. Уже умею фехтовать. Ты опять плачешь? Мам, не надо.

— Мне просто соринка попала. Иди лучше присмотри за хлебом. Подгорит ведь и никто не купит.

Сын бежит смотреть выпечку. Мори, тайком вытирая слезу подходит к окну и смотрит на улицу. А вдруг Гар идет? Но никого нет.

Конец.

Буду рад вашим комментариям.